

Ван Баолэ свирепо посмотрел в сторону острова нижней академии вдалеке. Из-за переезда на остров верхней академии, противостояния с Линь Тяньхао и желания поскорее стать учеником оружия он совсем перестал следить за новостями из нижней академии. Поэтому для него стало новостью участие Чжоу Сяоя в этом инциденте. К тому же сама Чжоу Сяоя ни разу об этом не упомянула. Неудивительно, что Се Хайян, с его-то связями, как-то об этом прознал еще до официального объявления.

Спустя пару секунд молчания Ван Баолэ достал кольцо-передатчик и связался с Чжоу Сяоя. Тем временем в алхимической лаборатории сидела девушка с покрасневшими глазами, пытавшаяся сдержать подступающие слезы. Она стойчески слушала Ван Баолэ, но на моменте про Пилюлю облачного дыхания не выдержала и горько заплакала.

— Брат Баолэ, не я создала рецепт Пилюли облачного дыхания. Этот незаконченный рецепт заполучил мой дед, когда его культивация находилась на ступени Укрепления пульса. Это было около двадцати лет назад. Когда я поступила на факультет алхимии, то решила изучать рецепт параллельно с учебой. Это позволило мне восполнить пробелы. Помнишь пилюлю, что я тебе показала на факультете алхимии? Это был прототип Пилюли облачного дыхания. С самого начала я планировала показать рецепт дао академии, чтобы получить право перейти на остров верхней академии. Я даже не пыталась что-то скрыть от Чэнь Фэй. Во время работы над рецептом я неоднократно советовалась с ней.

Ван Баолэ поверил ей. Он понимал, Чжоу Сяоя была слишком молодой, чтобы знать, насколько жесток современный мир. На её долю не выпадали смертельные опасности, ей не приходилось сражаться за свою жизнь, поэтому она так легко доверяла другим людям.

— Не плачь, я тебе верю, — мягко попытался успокоить её Ван Баолэ и отключил связь. — Ну, не реви, я с тобой!

Если говорить о происхождении незавершенного рецепта Пилюли облачного дыхания, то его явно обнаружили в обломках меча из позеленевшей бронзы. Вероятно, павильон алхимии тоже пришел к выводу, что у этого рецепта не было истинного автора.

В ситуации, где на награду претендовало сразу два человека, определение более достойного было непростой задачей. Всё-таки обе студентки предоставили академии рецепт. Даже если этот рецепт и был украден, для павильона алхимии он всё равно представлял определенную ценность. Что бы ни произошло на самом деле, рецепт оказался в павильоне алхимии.

С точки зрения простых учащихся павильон поступал несправедливо, но для руководства павильона видело в этом простую сделку. За рецепт они предлагали награду в виде духовного корня в семь цуней. Академия не собиралась ударять по энтузиазму своих студентов, наказывая их за то, что не они являлись авторами рецептов.

В нынешней ситуации финальное решение павильона алхимии, а именно вознаградить того студента, кто сможет переплавить Пилюлю облачного дыхания более высокой пробы, в определенном смысле выглядело справедливым. Если бы рецепт был придуман студентом, то павильон алхимии вручил бы автору духовный корень в восемь цуней. К тому же они бы тщательно изучили обстоятельства его появления. Укравшего рецепт студента ждало суровое наказание. В таком деликатном деле ошибка была недопустима.

Се Хайян упомянул о щепетильности ситуации именно по этой причине. Вот только он не видел всей картины, поэтому его рассказ вышел немного искаженным, ввиду ошибочности

части умозаключений. С другой стороны, участие во всём этом Линь Тяньхао было не так необъяснимо, как думал Се Хайян. Ван Баолэ сразу понял, что его надоедливый сосед решил воспользоваться шансом насолить ему, испортив жизнь Чжоу Сяоя, поскольку ему он ничего сделать не мог.

Вникнув в ситуацию, Ван Баолэ вспылал ненавистью к девушке по имени Чэнь Фэй. Он мрачно вздохнул и коротким движением кисти послал Се Хайяну нефритовую табличку.

— Эта пустая нефритовая табличка. Можешь использовать её как пустую чековую книжку! Присмотри за Чжоу Сяоя и купи все необходимые травы для переплавки Пилюли облачного дыхания. У неё должен быть постоянный доступ ко всем ингредиентам для пробных переплавок, чтобы она смогла выиграть награду через месяц! Что до расходов, у меня нет недостатка в духовных камнях. Даже я не знаю, сколько денег могу сделать!

Так Ван Баолэ совершенно спокойно заявил о своих несметных богатствах. Се Хайян судорожно вздохнул, от услышанного у него загорелись глаза. В то же время он осознал значимость переданного Ван Баолэ пустой чековой книжки. Этим он показывал своё доверие. Ван Баолэ не боялся, что Се Хайян попытается украсть его деньги. Вдобавок это демонстрировало важность Чжоу Сяоя для Ван Баолэ. Как оказалось, Се Хайян передал информацию правильному человеку. Он глубоко вздохнул и накрыл ладонью кулак.

— Тебе не о чем беспокоиться, старший брат Ван! Раз ты дал мне пустую чековую книжку, я докажу, что твоя вера в меня не напрасна. Се Хайян — надежный бизнесмен. Не в моих правилах красть чужие деньги!

Ван Баолэ кивнул. На самом деле он не боялся обмана со стороны Се Хайяна. Между ними, учениками верхней и нижней академии, лежала пропасть в культивации. Он являлся экспертом Истинного Дыхания, когда как Се Хайян всё еще находился на стадии Древних боевых искусств. Если ему хватит наглости и безрассудства прикарманить часть его денег, у Ван Баолэ найдется достаточно способов отомстить ему и заставить вернуть украденное с процентами.

Когда Се Хайян отправился обратно на остров, Ван Баолэ со вздохом вернулся в пещеру бессмертного. Три дня спустя официальное объявление павильона алхимии переполошило весь остров нижней академии. Даже в верхней академии ситуация с рецептом вызвала жаркие дебаты. Ван Баолэ получил сообщение от встревоженных друзей и знакомых, включая Лю Даобиня.

Поблагодарив их за информацию, Ван Баолэ еще раз связался с Чжоу Сяоя, чтобы успокоить её, после чего вернулся к переплавке дхармических артефактов. Чжоу Сяоя была очень тронута. У неё внутри потеплело, когда Се Хайян рассказал о пустой чековой книжке Ван Баолэ. На её крохотном личике появилось ранее невиданная серьезность.

"Нельзя, чтобы духовные камни брата Баолэ были потрачены зря. Я обязана получить награду и попасть на острове верхней академии. Там я смогу переплавлять пилюли для брата Баолэ!"

С решительным блеском в глазах Чжоу Сяоя взялась за переплавку и изучение Пилюли облачного дыхания.

Месяц незаметно подошел к концу. На рассвете дня испытания на факультете алхимии острова нижней академии раздался колокольный звон. Звук колокола поднял на уши всех на факультете алхимии.

У входа в пещеру бессмертного стоял Чжэн Лян. Оттуда он наблюдал за бегущими к горе студентами.

"Интересно, кому достанется награда?"

В прошлом он проиграл Чжао Ямэн во время прошлого экзамена, а потом не попал в мистический мир дао академии по личным причинам. Однако он планировал попытать удачи на следующем экзамене. Его мысли разделяло множество студентов других факультетов. Всё-таки это было крайне значимое событие для нижней академии.

К пику факультета алхимии под звон колокола сбегались студенты со всех факультетов. Они хотели своими глазами увидеть, кто в итоге одержит победу. Значительный процент зрителей составляли студенты факультета дхармического оружия. Несмотря на переход Ван Баолэ в верхнюю академию, его влияние на острове ни капли не уменьшилось. Поэтому многие студенты надеялись, что победу одержит Чжоу Сяоя.

Однако Чэнь Фэй была не последней студенткой своего факультета, поэтому и у неё тоже было полно болельщиков.

На пике факультета алхимии постепенно росла толпа. Со всех сторон доносились обрывки жарких дискуссий. Все взгляды были обращены на главную площадь в центре, где в позе лотоса подле алхимических печей сидели две девушки.

Несмотря на юный возраст, обе сильно выделялись. Чжоу Сяоя сердито буравила Чэнь Фэй взглядом. Даже в позе лотоса любой мог увидеть длинные ноги и осиную талию Чэнь Фэй. Многие смотрели на неё со страстью в глазах. Однако она была холодной и неприступно й девушкой. Вот только, чем неприступнее она выглядела, тем привлекательнее казалась парням.

— Чжоу Сяоя точно выиграет! Рецепт изначально ведь принадлежал ей!

— Сложно сказать. Мне кажется, что рецепт пилюли авторства Чэнь Фэй. Всё-таки она уже на четвертом курсе, у неё полно опыта. К тому же ты только посмотри на это личико, на эти стройные ножки!

Тем временем на гору прибыли ректор, проректор и старейшина из павильона алхимии. Они расположились в первом ряду. С их появлением атмосфера напряжения в толпе немного ослабла. Ректор и старейшина павильона алхимии переглянулись и кивнули друг другу. Проректор Гао Цюань подошел к Чэнь Фэй и Чжоу Сяоя. На последней его взгляд задержался немного больше положенного.

— Процесс переплавки Пилюли облачного дыхания начинается! — сурово объявил он.

Чэнь Фэй и Чжоу Сяоя поднялись и на глаза толпы приступили к переплавке. Обе алхимических печи тут же накалились.

Спустя полчаса, когда процесс был завершен наполовину, Ван Баолэ закончил сотый дхармический артефакт первого ранга в своей пещере бессмертного. Он успел уложиться в срок. Радостно покрутив в руках сияющий щит шириной с руку, который был только что переплавлен, он поднялся.

"Наконец закончил! Очень вовремя. Состязание Зайки уже в разгаре!"

С помощью нефритовой таблички для связи он подтвердил, что переплавка пилюли еще не закончилась. Выскочив на улицу, он запрыгнул в летающий корабль и стрелой умчался к острову нижней академии.

"Если Зайка проиграет в честно состязании, то ничего страшного. Но если кто-то попытается украсть у неё честно заработанную победу... хотелось бы посмотреть, у кого хватит на это смелости!"

С угрожающим блеском в глазах подумал Ван Баолэ и увеличил скорость летающего корабля.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/619550>